

Марина СМЕРНОВА

В ПОИСКАХ «ЗОЛОТОГО КЛЮЧИКА» ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

В статье представлена рецензия на монографию Ю.А. Васильева «Теория и методы в русской исторической школе: Теория исторического знания, теория исторического процесса, психологическое направление».

The article presents a review of the monograph of Y. Vasiliev titled «The theory and methods in the Russian historical school: The theory of historical knowledge, the theory of historical process, and psychological direction».

Ключевые слова:

теория и методология истории, русская историческая школа, историописание; theory and methodology of history, Russian historical school, historiography.

Глубина познания любой науки определяется ее методологической базой. Для исторической науки как ведущей области гуманитарных знаний, где субъективный фактор, который представляет исследователь-историк, необычайно велик, именно от методологии во многом зависит содержательное воспроизведение реальной истории и решение триединой задачи, которую Марк Туллий Цицерон еще в I в. до н.э. сформулировал так: «Первая задача истории – воздержаться от лжи, вторая – не утаивать правды, третья – не давать никакого повода заподозрить себя в пристрастии или в предвзятой враждебности».

Публикация книги Ю.А. Васильева¹ является весьма своевременной и злободневной. Современное состояние исторической науки связано не только со значительным увеличением количественной и качественной составляющей источниковой базы и приемов исторического поиска, но и с расширением предметного поля методологии истории. В этом отношении приведенное автором во введении к книге высказывание Эдварда Карра (1892–1982) – одного из общепризнанных авторитетов английской историографии, посвятившего многие свои исследования российской и советской истории, – которое он сделал еще в 60-х гг. XX в., звучит исключительно актуально: «Те историки, которые и сегодня пытаются обойтись без философии истории, напоминают нудистов, тщетно и цинично стремящихся воссоздать райские кущи Эдема в наших садовых пригородах»².

Исходная авторская идея книги определяется последовательным опровержением расхожего постулата о кризисе современного гуманитарного знания в целом и истории (историописания) в т.ч. как отражения состояния *post-post-mo* (после постмодернизма) и утверждением тезиса, что «историческая наука переживает сегодня не состояние кризиса, а период ее обогащения, многообразия»³. Истоки прогресса исторических знаний Ю.А. Васильев находит в теоретических и методологических основах русской исторической школы.

В четырех разделах монографии («О методологических основах русской исторической школы», «Феномен *Ecole Russe*», «Теория истории В.О. Ключевского», «Общая методология истории А.С. Лаппо-Данилевского») дается последовательное обоснование

¹ Васильев Ю.А. Теория и методы в русской исторической школе: Теория исторического знания, теория исторического процесса, психологическое направление. – М.: КД «ЛИБРИКОМ», 2012, 272 с.

² Там же, с. 4.

³ Там же, с. 3.

СМЕРНОВА

Марина

Ивановна –

д.и.н., профессор,

заведующий

кафедрой истории

и культурологии

Национального

исследовательского

университета

«МЭИ»

vladimara@mail.ru

достижений отечественной исторической науки. В книге убедительно доказывается, что российская историческая школа второй половины XIX — начала XX в. развивалась не только соразмерно интеллектуальным достижениям западноевропейской исторической и философской мысли, но и опережала ее в понимании ряда ключевых проблем. Прежде всего, это касается теории исторического знания, теории исторического процесса, психологического направления исторических исследований.

Важно отметить, что систему доказательств Ю.А. Васильев строит на характеристике трех стадий интеллектуальной эволюции знания, которые соотносятся с соответствующими этапами в развитии общества: первая стадия — теологическая (фиктивная), вторая — метафизическая (абстрактная, онтологическая), третья — научная (положительная). Данная стадийная характеристика эволюции знания, разработанная французскими мыслителями Тюрго, Сен-Симоном, Контом, применяется для характеристики эволюции русской исторической школы.

Первую стадию автор соотносит с древнерусскими летописями. Совмещение первой и второй стадий эволюции интеллектуального знания олицетворяет «История Российская» В.Н. Татищева, а также сочинения М.В. Ломоносова. Становление позитивного (научного) знания относится к началу XIX в., что нашло отражение в трудах Н.М. Карамзина.

Полемика, рассуждения, выявление новых сторон творчества известных историков — один из любимых приемов, используемых Ю.А. Васильевым. Так, в книге оспариваются оценки Н.М. Карамзина, касающиеся творчества В.Н. Татищева. Автор «Истории государства Российского», ссылаясь на многочисленные «вымыслы», «украшательства», «переиначивания» фактов, называл В.Н. Татищева только лишь «ревностным любителем истории», а не историком. По мнению Ю.А. Васильева, «большого, чем сделал Татищев в свое время, нельзя было ожидать», поскольку в изысканиях соратника Петра I нашло отражение лишь «зачаточное состояние» российской исторической науки.

Представление трудов В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова, Н.М. Карамзина с точки зрения выработки методологических основ русской исторической школы дает

возможность автору представить стройную концепцию «приращения знаний». В середине XIX в. это привело к появлению исследований С.М. Соловьева, в основе которых лежал рационализм. По мнению автора, для С.М. Соловьева в «Истории России с древнейших времен» было принципиально важно выявить связь исторического прогресса с развитием рациональных основ человеческого бытия, определить закономерности в истории, выделить параллели между личной, индивидуальной и массовой народной жизнью. Русская история представлена им как единый процесс развития от родового строя к утверждению прочных государственных начал. Связь явлений, последовательность исторического развития, общие закономерности — все это С.М. Соловьев называл термином «историчность».

Исследуя вклад *Ecole Russe* («Русской школы») в развитие европейской и мировой исторической науки, Ю.А. Васильев размышляет о ее феномене, который «сам по себе был обращен не столько к накопленному историческому опыту, сколько к тому историческому знанию, которое предстояло освоить в будущем»¹. Автор считает, что интерпретация истории, характерная для исследований представителей *Ecole Russe*, значительно позднее нашла отражение в работах их западноевропейских последователей, к примеру, авторов знаменитой французской исторической школы «Анналов», сложившейся в 30-е—40-е гг. XX в.

Представляя творчество основателя *Ecole Russe*, «философствующего историка» Н.И. Кареева, автор монографии акцентирует внимание на его вкладе в теорию истории, историологию, включая психологическое направление, и показывает, что в рассуждениях Н.И. Кареева о роли «великих людей» в истории уже присутствовало обращение к человеку и его деятельности как важному предмету исторической науки. Еще в последние десятилетия XIX в. Н.И. Кареев предвосхитил исследования психического состояния личности в условиях общественной среды и формирующейся на этой основе культуры. В XX в. такой подход был воплощен

¹ Васильев Ю.А. Теория и методы в русской исторической школе: Теория исторического знания, теория исторического процесса, психологическое направление. — М.: КД «ЛИБРИКОМ», 2012, с. 29.

в трудах поколения школы «Анналов», начиная с ее основателей Марка Блока и Люсьена Февра.

Важным достоинством работы Ю.А. Васильева является стремление автора выразить свое отношение к дискуссионным историографическим проблемам, таким как значение творчества В.О. Ключевского с точки зрения теории исторического знания. Полемизируя со многими известными исследователями творчества Ключевского, автор категорически не согласен с бытующим мнением об отчужденности В.О. Ключевского «от теоретической работы, нежелании заниматься теорией, неэффективности его занятий в области социологической проблематики»¹. Предложенная Ю.А. Васильевым система рассуждений убедительно доказывает, что в «Курсе русской истории» изложены основные вопросы теории истории. В своей «Методологии русской истории» В.О. Ключевский развил, а дневниковыми записями не только дополнил, но и углубил основные вопросы, поставленные в «Курсе русской истории», предложив стройную авторскую концепцию теории исторического знания (онтологическая проблематика) и теории исторического процесса (гносеологические положения).

Для автора книги не подлежит сомнению, что развитие теоретических и методологических основ русской исторической школы в XIX в. в ряде направлений опережало интеллектуальную мысль Западной Европы². Особенно явственно этот тезис развивается при анализе творчества А.С. Лаппо-Данилевского, прежде всего его «Методологии истории». На страницах книги Ю.А. Васильева обосновывается утверждение, что «теория истории, разработанная А.С. Лаппо-Данилевским, значима и современна, поскольку она созвучна передовым идеям мировой интеллектуальной мысли»³. Например, сопоставляя рассуждения А.С. Лаппо-Данилевского с идеями основателей баденской философской школы В. Виндельбанда и Г. Риккерта,

Ю.А. Васильев отмечает, что теоретические концепты Лаппо-Данилевского не только значительно продвинули неокантианство, но и сама неокантианская философия была использована как инструмент для создания собственной научной системы. Еще более значимым представляется анализ размышлений А.С. Лаппо-Данилевского, связанных с эстетической стороной истолкования и понимания исторического источника, которые, по мнению Ю.А. Васильева, созвучны идеям современного голландского философа и теоретика истории Франклина Анкерсмита, изложенным в его книге «Возвышенный исторический опыт».

Труд Ю.А. Васильева, адресованный широкому кругу специалистов в области гуманитарных и общественных наук — истории, социологии, философии, культурологии, будет, безусловно, востребован. Вместе с тем книга, которая может быть использована в качестве учебного пособия, в некоторых местах страдает излишней терминологической перегруженностью, что затрудняет ее понимание.

Красной нитью через всю работу Ю.А. Васильева проходит мысль о необходимости для современных исследователей преодолевать часто уничижительное отношение к достижениям и прорывам российской исторической науки, видя в них лишь отзвук успехов зарубежной историографии. Общий вывод, к которому приходит автор, убедителен и обоснован: «Можно утверждать, что построения русских теоретиков истории создали основу в теории и методологии истории, которая стала источником последующих заимствований в зарубежной науке. Отражение идей русских теоретиков обнаруживается в появившихся в XX веке в западной теоретической мысли различных исторических направлениях под названиями концептуальная история, интеллектуальная история, экономическая история, политическая история, социокультурная история, культурно-социальная история, глобальная история, биографическая история и др. направлениях, а также многочисленных их трансформациях с термином новая»⁴.

¹ Там же, с. 123.

² Там же, с. 262.

³ Там же, с. 258–259.

⁴ Там же, с. 266.